

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ¹

Существенной характеристикой современных процессов, происходящих в регионах России, является их отражение в социальном самочувствии населения. *Социальное самочувствие* проявляется в субъективном восприятии людьми своего социального положения, а также уровня удовлетворения своих потребностей и интересов. Есть основания предположить, что социальное самочувствие выступает важной характеристикой доверия населения к социальным институтам, а также к носителям разнообразных статусов в регионе. Следует отметить, что социологические исследования, проводимые с 1990 г. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН) при поддержке РГНФ в рамках проекта «Наши ценности и интересы сегодня», обнаруживают противоречивость оценок условий жизни, и, как следствие, противоречивость самочувствия россиян.

Известно довольно большое количество методик измерения социального самочувствия, различающиеся контекстами проводимых исследований, формулировками вопросов, обращенных к респондентам, а также процедурами обработки полученных данных. В 2005 году коллективом ЦИСИ ИФРАН была разработана Типовая методика подготовки социокультурных портретов регионов России, которая нацеливает исследователей на аналитическое представление ключевых аспектов социальной жизни региона – населения, организаций и социальных групп, представленных как в контексте объективного положения вещей, так и сквозь призму субъективного восприятия населения региона². В данной методике существенное место отводится вопросам социального самочувствия жителей российских регионов.

Социальное самочувствие, в свою очередь, предстает важной характеристикой доверия населения региона – к другим людям, а также к социальным институтам. Измерение социального самочувствия, представляемое в контексте Типовой методики, включает в себя такие параметры, как *степень защищенности населения от опасностей, степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом, степень социального оптимизма*. Следует отметить, что социологические исследования, проводимые Центром

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 08-03-00498а «Курская область и ЦФО в динамике социокультурных измерений» и гранта Администрации Курской области «Социологический мониторинг социального самочувствия и гражданской активности населения региона», договор № 102 от 22.10.2009 г.

² См.: Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов». Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФРАН, 2006.

изучения социокультурных изменений Института философии РАН, обнаруживают противоречивость оценок условий жизни, и, как следствие, противоречивость самочувствия россиян. Не стали в данном случае исключением и жители Курского края. Об этом свидетельствуют результаты ряда социологических опросов, проведенных научно-исследовательской социологической лабораторией Курского государственного университета. Полученные в 2006, 2007 и 2009 гг. социологические данные позволяют сопоставить их с аналогичными данными по ряду регионов России и среднероссийскими показателями, а также проявляют динамику исследуемых параметров социального самочувствия³. Рассмотрим последовательно обозначенные ранее составляющие социального самочувствия.

В какой степени жители региона чувствуют себя защищенными от опасностей? Обратимся к данным опросов.

При оценке опасностей на первый план в 2006, 2007 и 2009 гг. вышла *преступность* (2009 год – 61,5 % ответов, 2007 год – 65,8 %, 2006 – 52 %); на втором месте в 2009 году оказалась *бедность* – 59,4 % (в 2007 г. – 54,3 %, 2006 – 46 %); на третьем месте обозначен *произвол чиновников* – 51,2 % (2007 г. – 57,3 %, 2006 – 40 % ответов). Следует отметить, что под влиянием финансово-экономического кризиса осознание угрозы бедности значительно усилилось. Далее была отмечена опасность *произвола правоохранительных органов* (2009 г. – 46,9 %, 2007 г. – 48,4 %, 2006 – 40 % ответов) и *экологическая угроза* (2009 г. – 45,9 %, 2007 г. – 55,4 %, 2006 – 49 %). Среди угроз в 2009 году были также обозначены угрозы несчастных случаев, болезней, в частности, инфекционных, потери работы и безработицы, финансового кризиса и терроризма.

Оценки населением Курской области угроз демонстрируют достаточно противоречивую палитру социального самочувствия, а также проявление недовольства положением в социальной сфере. Отметим, что в Курской области в 2006 году готовность принять участие в акциях против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека проявили 45 % опрошенных, а в 2007 году это число приблизилось к 47 %. Опрос 2009 года проявил снижение напряженности в данном вопросе: только 39,2 % респондентов ответили «Готов» или «Пожалуй, готов» на вопрос «Готовы ли Вы принять

³ В ходе проведения исследований были опрошены соответственно 520, 1128 и 1000 респондентов. Выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки по одному контролируемому признаку не превышала 3 %. На этапе сбора социологической информации использовался метод интервьюирования – формализованного (стандартизированного) интервью – на основе типовой методики «Социокультурный портрет региона» (авторы: Н.И.Лапин, руководитель проекта, руководитель ЦИСИ ИФ РАН, член-корреспондент РАН; Л.А.Беляева, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник ЦИСИ ИФ РАН). При анализе данных применялись частотные распределения.

участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека)?». Заметим при этом, что по результатам опроса Фонда «Общественное мнение» по проекту «Георейтинг» в 2005 году Курская область предстала среди областей с высоким протестным потенциалом наряду с Сахалинской, Камчатской областями и Ставропольским краем⁴. При этом отмечалось, что индекс протестности не следует однозначно связывать с уровнем жизни населения региона, в значительной степени она связана также с некоторым повышенным ощущением свободы – свободы внутренней. Добавим к этому также, что протестность в Курской области носит латентный характер, практически не выливаясь в какие-либо значительные реальные протестные акции.

Второй важной составляющей социального самочувствия выступает *удовлетворенность населения своей жизнью*. Сравнение результатов полевых опросов 2006, 2007 и 2009 гг. позволяет проявить некоторую динамику социального самочувствия. Так, удовлетворенными жизнью в опросе 2009 года назвали себя 52,3 % против 49,6 % в 2007 году и 45 % респондентов в 2006 году (полностью удовлетворены – 10,3 %, скорее удовлетворены 42 %), а количество неудовлетворенных составило 32,2 % против 33,8 % 2007 года и примерно того же результата 2006 года. Как показали наши исследования, количество удовлетворенных жизнью в регионе несколько ниже среднероссийских показателей.

Опрошенные дают также довольно реалистическую оценку своих *возможностей и перспектив*. Обратимся к третьей составляющей социального самочувствия – вопросу об уверенности населения области в своем будущем.

Как показали подсчеты, количество респондентов, выразивших уверенность в своем будущем (32,6 %), в 2007 году несколько уступило числу тех, кто в нем не уверен (36,7 %). Следует заметить при этом, что в 2006 году при проведении аналогичного опроса в области количество оптимистов в оценке перспектив дальнейшей жизни превышало число пессимистов примерно *в полтора раза*. Данные 2009 года: 33,4 % вполне уверены или скорее уверены в будущем, а 27,6 % проявили неуверенность. Заметим, что данный результат близок к результату 2006 года. Сравнение с общероссийскими данными 2006 года свидетельствует о том, что число уверенных в своем будущем в Курской области уступает более чем на 10 %, число «сомневающихся» в будущем практически совпадает, а число «совершенно не уверенных» более чем на 6 % превышает общероссийские данные. Следует также обратить внимание на то, что процент «не уверенных» в своем будущем в сельской местности больше, чем в городской. Такие

⁴ Задорин И.В. «Социальное самочувствие и протестный потенциал населения России: региональные различия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа к изд.: <http://www.fom.ru/projects/138.html>

результаты выявляют неуверенность населения региона в оценке характера влияния развития российской экономики на уровень жизни в стране в целом и в регионе в частности. На селе, откуда уезжает в город молодое трудоспособное население, эта неуверенность проявляется в большей степени.

Социальное самочувствие находит также свое проявление в осуществлении идентификации. Идентификация социального и культурного плана представляет собой существенный ресурс местного развития, ведь чем большее количество людей увязывают свою судьбу, судьбу своих детей и свои жизненные успехи с совместным проживанием в данном месте, тем большей они обладают пассионарностью и соответствующими ресурсами для составления и претворения в жизнь программ развития. Как проявляет идентификацию население Курской области? Как оценивают свою жизнь жители области на фоне соседних регионов? За ответом на данные вопросы обратимся к данным полевого исследования 2009 года.

При оценке уровня жизни в Курской области в 2009 году 50,2 % опрошенных заявили: «По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже». На втором месте (28,5 %) стоит ответ «В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах», на третьем месте – те, кто затруднились с ответом (12,5 %), и лишь на четвертом (8 %) – «В нашем регионе люди живут лучше, чем во всех соседних регионах». Ответы свидетельствуют о том, что более 58 % респондентов в целом удовлетворены жизнью в своем регионе, четко осознают позиции, по которым регион имеет более выигрышные позиции, чем близрасположенные соседи. Они говорят также о том, что жителям области свойственна реалистическая и несколько критическая оценка условий своей жизни. Это связано, на наш взгляд, прежде всего, с тем, что по соседству расположен более благополучный регион – Белгородская область.

Что же *привлекает* жителей области в своем регионе? Это, прежде всего, «красивая природа», «добрые, душевные люди», «перспектива для жизни». Помимо того, респонденты отметили в 2009 году такие позитивные черты, как «дешевое жилье», «уют», «спокойствие», «благоприятные климатические условия», «плодородная земля», «святые места», «стабильность жизни», «возможность получить образование», «удобное месторасположение». Эксперты помимо обозначенных привлекательных черт отмечают высокий уровень образования населения региона, наличие ряда крупных хозяйствующих субъектов, высокий культурный потенциал, наличие прочных исторических традиций и широкое проявление народного творчества.

Что *не устраивает* население области в своем регионе? Здесь отмечают такие позиции, как «здесь жизнь заглохла», «неприветливые люди», «здесь не любят

инициативу»... Респонденты отмечали также такие негативные черты региона, как нехватка рабочих мест и безработица, загрязнение воздуха и неухоженность улиц, бескультурье, преступность, близость АЭС, недостаточность возможностей для самореализации, финансовая напряженность, а также отсутствие перспективы для молодежи. Для улучшения жизни в регионе респондентами предлагалось (по убывающей) улучшать медицинское обслуживание, оздоравливать природу, развивать малый и средний бизнес, усиливать государственный контроль над экономикой, бороться с коррупцией, создавать новые рабочие места. Помимо предложенных в анкете вариантов ответов респонденты называли такие меры, как увеличение заработной платы, повышение пенсионных выплат, благоустройство населенных пунктов, создание новых спортивных центров, активная реализация инновационных проектов, увеличение возможностей приобретения доступного жилья, улучшение водоснабжения и транспортного обеспечения, решение проблем сельского населения. Эксперты в качестве актуальных проблем региона называют проблему рациональной организации рынка труда, убывание численности населения области, низкий уровень качества жизни значительной части населения, состояние ЖКХ, отток квалифицированных кадров в другие регионы.

Ключевым показателем качества жизни населения региона является уровень жизни, определяемый обеспеченностью людей материальными благами и услугами, необходимыми для удовлетворения их потребностей. Для проявления характеристики динамики уровня жизни следует обратиться к оценке населением области своего материального положения по сравнению с предыдущим годом. В связи с этим в 2009 году лишь 17,2 % (2007 год – 35,2 %) респондентов отметили улучшение жизни своей семьи по сравнению с прошлым годом, 35,4 % (2007 год – 16,3 %) указали на ухудшение своего материального положения, 45,4 % (2007 год – 47,0 %) обозначили стабильность своего собственного материального положения, а 1,6 % (2007 год – 1,5 %) опрошенных затруднились дать ответ на вопрос. Проявленные населением области оценки изменения своего материального положения показывают, что *финансово-экономический кризис* затронул определенную его часть, хотя большинство опрошенных не ощутили значительных перемен в своей жизни. Данные оценки отражают в значительной степени относительную стабилизацию социально-экономического положения региона. Однако при этом следует обратить внимание на тот факт, что *в межрегиональном сравнении* Курская область характеризуется *низким уровнем доходов населения*. Так, среднемесячная заработная плата работающего населения области превосходит величину прожиточного минимума в 2,5 раза, а среднемесячная пенсия – только на 7,8 %. Сама же величина прожиточного минимума на 31 августа 2009 года в регионе была определена в 4294 руб.,

более низкие цифры дали лишь Белгородская область (4190 руб.) и Орловская область (4234 руб.).

Оценивая перспективы улучшения или ухудшения условий своей жизни в ближайшем году, 37,3 % респондентов предположили, что в их жизни «ничего не изменится». Ответ «будем жить лучше» дали 19,9 % (2007 год – 29,9 %), а «будем жить хуже» – 15,8 % (2007 год – 11,3 % опрошенных). Каждый четвертый опрошенный затруднился дать прогноз относительно изменения своего жизненного уровня на ближайший год.

Тем самым проведенные региональные исследования показали, что в условиях социально-экономического кризиса значительная часть населения Курской области, тем не менее, в целом продолжает позитивно оценивать динамику своего уровня жизни. При этом важнейшими проблемами, препятствующими повышению качества жизни жителей области, являются углубление материальной дифференциации населения, а также сохранение значительной по численности доли бедных.

Обратимся к результатам социологических опросов, проявляющих доверие населения к другим людям и социальным институтам. Отметим при этом, что уровень личного доверия находит свое проявление в обнаружении *слоевых близостей*. Так, жителям области было предложено дать ответ на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с такими людьми?». Опрос показал, что максимальную близость респонденты проявляют в отношении своих земляков, «близкое, но не свое» характеризует в первую очередь отношение с жителями областного центра, «далекими, но не чужими» предстают, прежде всего, жители всей России, а чужой населению Курской области видится Москва (44,8 % опрошенных), при этом жители всей России и всё человечество характеризуются как более близкие. Тем самым максимальной оказалась степень отстраненности от столицы. Как это ни печально, но столица России *Москва* как территориальное образование воспринимается большинством респондентов региона формализованной системой, далекой от личности, от ее повседневных интересов. Соответственно, доверие к жителям столицы в регионе оказывается минимальным, причем данную позицию, как показывают полевые опросы, демонстрирует население и других регионов России.

Обратимся также к кругам взаимопонимания, проявляемым населением области. В ответах на вопрос «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?» на первом месте по степени близости у жителей Курской области стоит *семья* (66,9 %), далее идет близость *друзей* (17,4 %), затем следуют *профессиональная близость* (4,9 %), близость *соседей* (4,0 %) и близость с людьми того же *вероисповедания* (1,6 %).

Важным вопросом, проявляющим динамику институционального доверия населения региона, стал вопрос о доверии к различным социальным институтам и их представителям. Его результаты в сопоставлении 2007 и 2009 гг. представлены в таблице.

Таблица

Уровень доверия населения Курской области институтам власти

(% от числа опрошенных, 2007 /2009 гг.)

	Суду	Губернатору	Проф-союзам	Прокуратуре	Ми-лиции	Правитель-ству	Партия-м (регион. отдел.)	Парла-менту	СМИ
Полностью доверяю	19,6/14,3	36,0/20,0	9,4/6,3	12,1/9,1	8,8/7,5	10,2/11,5	6,8/4,3	8,4/7,4	6,7/4,4
Пожалуй, доверяю	25,6/32,3	30,2/37,3	14,6/16,6	19,1/21,4	15,4/15,7	22,5/26,3	10,6/11,5	16,9/19,0	19,6/16,0
Трудно сказать точно	15,9/22,9	14,8/20,8	29,2/38,9	22,4/30,2	18,5/26,2	24,8/27,8	25,4/32,3	24,5/29,6	21,8/28,3
Не очень доверяю	19,1/19,7	9,6/12,3	18,5/18,0	22,8/25,4	26,7/28,4	20,8/20,6	22,3/26,9	22,1/23,8	25,8/29,2
Совсем не доверяю	14,8/8,5	6,3/7,2	19,1/15,1	18,4/11,5	26,5/20,3	15,9/11,5	25,6/21,7	21,6/17,3	21,8/20,1
Не знаю	3,6/1,4	2,0/1,2	7,4/3,6	3,7/1,3	2,7/0,8	4,1/1,5	7,0/2,0	4,3/1,6	2,6/1,2
Отказ от ответа	1,3/0,9	1,2/1,2	1,9/1,5	1,5/1,1	1,4/1,1	1,7/1,2	2,3/1,3	2,3/1,3	1,7/0,8

Заметим, что данные регионального исследования в целом подтверждают общероссийские выводы о том, что в последние годы в стране наблюдается кризис доверия граждан к государственным институтам – таким, как средства массовой информации (49,3%), милиция (48,7% опрошенных) и региональным представительствам политических партий (48,6%).

Тем самым, проведенное социологическое исследование по вопросам социального самочувствия и связанного с ним социального доверия приводит нас к следующим выводам. Население Курской области за годы социально-экономических трансформаций в целом вполне адаптировалось к происходящим переменам, вместе с тем оно в большей степени полагается на *себя и свои возможности*, проявляя при этом *умеренный оптимизм* в оценке своих перспектив. Есть основания для предположения, что Курская область по многим параметрам является на сегодняшний день барометром самочувствия (а также, полагаем, и доверия) населения большинства регионов России.